Endless Eight

Что-то было не так.

Последние несколько дней после окончания фестиваля О-Бон меня одолевало чувство какой-то неправильности.

Сейчас я сидел у себя в гостиной, время от времени поглядывая на экран, где шла едва ли интересовавшая меня бейсбольная игра между школьниками средних классов. К полудню я уже окончательно проснулся, и делать мне было совершенно нечего. В каком-то смысле я был виноват сам: даже смертельно скучая, я не находил в себе сил взяться за высоченную гору домашней работы, так что я убивал время, лениво смотря телевизор.

Показывали окружной турнир по бейсболу, в котором мне не суждено было, да и не стоило бы участвовать лично. Однако из чувства солидарности я болел за команду, которая проигрывала со счётом 0 – 7. И вдруг, внезапно, у меня возникло ощущение, что Харухи что-то задумала.

Я уже бог знает, сколько времени не виделся с Харухи, поскольку мы с моей маленькой сестрёнкой ездили в деревню (где у мамы живёт семья) отдохнуть и проведать родственников, и торжественно возвратились только вчера. В нашей семье эта поездка дело непременное. Да и в оставшееся время участникам «Бригады SOS» нечасто выдавалась возможность увидеться друг с другом, так что неудивительно, что мы с Харухи не встречались уже давно. К тому же, в первый день каникул мы с готовностью сопроводили Её Высочество на этот ненормальный одинокий остров, и давным-давно покончили со странным и скомканным «летним выездом на природу». Даже если бы Харухи что-то задумала, вряд ли это была бы вторая неожиданная поездка. Одного воспоминания на нынешнее лето ей должно было хватить.

- Но опять же…

Я произнёс это про себя, и тут, по какой-то причине, мой безмолвствующий телефон неожиданно включился – совершенно неожиданно, в тот самый момент, как мои пальцы сомкнулись на его ремешке, и я потянул его к себе, как будто бы кто-то установил у меня дома камеры слежения.

Так или иначе, в этот самый момент, секунда в секунду, загудел звонок телефона. Наверное, я обладаю даром предсказания будущего! – мелькнула у меня в голове мысль, и я немедленно затряс головой, изгоняя её, – слишком глупо.

- Чего ей надо?

Номер телефона на дисплее был номером мобильного Судзумии Харухи.

Пропустив три гудка, я изящно нажал кнопку приёма вызова, с удивлением обнаружив, что уже представляю себе, о чём Харухи хочет поговорить.

- Свободен сегодня?

Это было первое, что сказала Харухи.

- Ровно в два часа все собираемся у станции, ты должен быть.

Сразу же после этого она отключилась. Никаких лишних слов, никаких приветов родственникам. Она даже не убедилась, что по ту сторону трубки был я. И главное: откуда она

узнала, что мне сегодня было нечего делать? Хотя по мне и не скажешь, я всё же… а, неважно. У меня и вправду не было никаких дел.

Телефон снова зазвонил.

- Чего?

- Забыла сказать, что нужно с собой принести.

Она оттараторила список, как пулемёт.

- …а также приезжай на велосипеде, и не забудь захватить достаточно денег, конец связи!

Короткие гудки.

Я отбросил в сторону мобильник, и глубоко задумался. Что происходит? Откуда это странное ощущение, будто всё это лишь затянувшийся сон?

Из телевизора донёсся резкий свисток. Когда я взглянул на экран, то увидел, что счёт вражеской команды – вражеской, по крайней мере, в моём понимании, – был двухзначным. Стук алюминиевых бит по бейсбольным мячам не оставлял мне в этом никаких сомнений.

Лето подходило к концу.

Хор цикад просачивался сквозь стены наглухо закрытого дома. Работали кондиционеры.

- Она невозможна.

Харухи. Эта девчонка… неужели ей не хватило сумасшедшей поездки на одинокий остров в начале лета? Что ещё она задумала в такую жару? У меня нет никакого желания покидать помещения с кондиционерами.

Однако хмурься, не хмурься, а я всё-таки покорно подошёл к шкафу и достал оттуда всё, что она попросила принести.

- Сколько можно опаздывать, Кён! Будь добр, относись к делам серьёзнее!

Судзумия Харухи недовольно ткнула в меня указательным пальцем, и впихнула в руки пластиковый пакет. За лето она ни чуточки не изменилась.

- Микуру, Юки и Коидзуми все пришли раньше меня. Ты же вынудил командира ждать, так что… догадываешься? Ты понесёшь наказание! Наказание!

Я последний появился на месте встречи. При этом я пришёл на пятнадцать минут раньше, чем мы договаривались. Похоже, все остальные заранее знали, что Харухи нас созовёт, так что примчались в ту же минуту. Теперь из-за этих гуру мне придётся угощать всех обедом. Я к этому уже привык и давным-давно сдался. Всё-таки, я самый обычный дилетант, и прийти раньше этих трёх личностей с уникальными подноготными для меня невыполнимая задача.

Я не обратил внимания на Харухи, и спокойно поздоровался со всеми остальными участниками:

- Прошу прощения, что заставил ждать.

Для двух из них моё приветствие мало что значило, но ещё одну девушку я не мог оставить без внимания. Асахина Микуру тепло улыбнулась мне и кивнула. На ней была изящная шляпка с ленточками.

- Ничего, я сама только подошла.

В руках Асахина-сан держала корзинку. Корзинка была наполнена вещами, заставляющими сердце замирать в предвкушении. Я бы с удовольствием наслаждался этим прекрасным чувством и дальше, но суждено было явиться искусителю и всё испортить.

- Привет, привет. Съездил куда-нибудь с нашей последней встречи?

Коидзуми Ицуки улыбнулся мне своей ослепительной улыбкой, и помахал рукой. Даже сейчас, когда летние каникулы были практически позади, при взгляде на его улыбающееся лицо мне всё равно казалось, что он что-то задумал. Ну почему ты не уехал куда-нибудь путешествовать? Зачем так торопиться, спеша к Харухи тотчас же, как она позовёт? Да, и то, что ты явился так рано, лишь вызывает во мне ещё большее подозрение. Ты что, умрёшь, если разок откажешь девушке?

Мой взгляд пропутешествовал по фасаду этого улыбчивого притворщика, и остановился поодаль. Там, как тень Коидзуми, бесстрастно стояла та, чьё присутствие было самым привычным делом – Нагато. На ней была летняя школьная форма и она ни чуточки не потела. Мне даже подумалось, что у неё, наверное, отсутствуют потовые железы.

- …

Нагато подняла голову, взглянула на меня, как на игрушечную мышку, и едва заметно кивнула. Похоже, так она меня приветствовала.

- Все собрались, тогда вперёд!

Из чувства долга я уточнил:

- Куда?

- В городской бассейн, конечно, куда же ещё?

Я окинул взглядом то, что держал в правой руке: спортивный рюкзак с полотенцем и моими купальными принадлежностями внутри. Да, да, трудно было бы не сообразить, что мы идём в бассейн.

- Лето должно быть похоже на лето, а мы должны заниматься летними делами. Только пингвины и лебеди полезут в воду зимой.

У пингвинов и лебедей это врождённые повадки, а не отдых. Я не из тех, кого можно убедить, приведя несколько неподходящих примеров из животного мира.

- Время не ждёт, так что нужно действовать тотчас же, как идея приходит в голову! Это наши единственные летние каникулы в первом классе «северной старшей школы»!

Как обычно, Харухи, похоже, не собиралась прислушиваться к чужим предложениям. По правде говоря, остальные члены бригады, кроме меня, даже и не пытались делать Харухи какие-либо предложения, так что единственными идеями, влетающими к ней в одно ухо и

вылетающими из другого, были мои. Если смотреть на вещи здраво, Харухи нельзя назвать вполне адекватной… но на мою долю выпала роль единственного в бригаде человека, способного смотреть на вещи здраво. Какая ужасная участь…

Я задумался над тем, чем участь отличается от судьбы, и тут…

- До бассейна мы едем на велосипедах! – огласила Харухи свой королевский указ. Даже без чьей-либо поддержки закон всё равно оказался бы приведён в исполнение.

Расспросы показали, что даже Коидзуми получил указание привезти с собой велосипед. Все три девушки пришли пешком. Имеет ли смысл напоминать, что велосипедов только два, а нас пятеро? Что эта девчонка задумала?

Харухи весьма охотно объяснила:

- Посадим двоих на один велосипед, троих на другой – вот и нет никаких проблем. Коидзуми-кун, ты вези Микуру-тян. Кён покатит Юки и меня.

Итак, я давил на педали, едва живой. Я бы ещё выдержал палящий зной, от которого я потел, как свинья, но весь этот шум, бесконечно нёсшийся из-за затылка, как треск сломавшегося громкоговорителя, выводил меня из себя.

- Смотри, Кён! Коидзуми-кун тебя обошёл! Крути быстрее педали, нагоняй противника!

Пот заливал мне глаза. Я едва различал силуэт Асахины-сан, сидевшей на заднем сиденье велосипеда Коидзуми, когда та застенчиво помахала мне. Почему Коидзуми везёт красавицу, а я – чудовище? Слово «нечестно» практически можно определять через моё текущее положение!

И мои ноги, и мой велосипед изо всех сил старались справиться с таким сокрушительным перевесом. Нагато сидела на заднем сиденье, а на вторых подножках стояла, вцепившись в мои плечи, Харухи. Всё это сильно напоминало номер с тремя людьми на велосипеде. Может, «Бригада SOS» собирается ещё и в цирке выступать?

Ах, да, перед тем, как мы отправились в путь, Харухи заметила:

- Юки очень хрупкая, легче птичьего пёрышка.

В её словах была доля правды. Я понятия не имел, сделала ли Нагато себя невесомой, или воспользовалась антигравитацией, но могу сказать, что казалось, будто я везу одну Судзумию Харухи. Эх, я бы не удивился, узнай я, что Нагато умеет управлять гравитацией. Интереснее было бы выяснить, на что Нагато неспособна.

Впрочем, было бы здорово, если бы она сделала что-нибудь и с весом Харухи, поскольку моя спина и плечи явственно гнулись под давлением этой девчонки.

Коидзуми, поглядывая назад через голову Асахины-сан, улыбнулся мне своей ненавистной улыбкой Моны Лизы, отчего я прямо-таки восхитился несправедливостью этого мира, и погрузился в бальзаковскую печаль. Проклятье! На обратном пути я буду изо всех сил бороться за шанс везти Асахину-сан и наслаждаться этой поездкой лишь с одним пассажиром! Мой велосипед, несомненно, разделяет со мной эти надежды.

Обстановка городского плавательного комплекса была крайне бедной. Куда точнее было бы

переименовать его в «трущобный плавательный комплекс». В пресловутый «комплекс» входили лишь пятидесятиметровый бассейн и загон глубиной пятнадцать сантиметров для грудничков.

Единственными старшеклассниками, пришедшими в такое место, были бы выжившие из ума от скуки люди вроде нас. Обычно здесь отдыхали лишь маленькие дети с родителями – в основном, с мамашами. Только я увидел, что весь бассейн полон детей в плавательных кругах, я сразу потерял интерес к происходящему. Похоже, единственным стимулятором моих оптических нервов будет Асахина-сан…

- Хмм, ужасно воняет дезинфектантом.

Харухи купалась в лучах солнца, одетая в тёмно-красный танкини [1], и безостановочно разнюхивала что-то, прикрыв глаза. Она вышла из раздевалки, держа за руку Асахину-сан. На последней был закрытый комбинезон с оборками, как у детей. В свободной руке Асахина-сан держала корзинку. Нагато была в обычном спортивном купальнике, без изысков. Оба костюма, похоже, лично подобрала Харухи, которая была совершенно безразлична к собственному наряду, но очень придирчива к чужим (особенно к нарядам Асахины-сан).

- Бросьте куда-нибудь вещи, и прыгайте в воду! Соревнуемся! Посмотрим, кто первый доплывёт до другого конца бассейна.

Я пожал плечами, и, перекинувшись взглядом с Асахиной-сан, направился в тень расстелить полотенце и поставить сумки.

Дети в бассейне носились по воде как сумасшедшие водяные пауки, так что плыть по прямой было невозможно. Результатом «заплыва участников бригады в свободном стиле на пятьдесят метров в особо тяжёлых условиях» стала вполне ожидаемая победа Нагато.

Эта девочка, казалось, даже ни разу не вздохнула. Она тотчас же нырнула в бассейн и неуклонно плыла вперёд. Пока она терпеливо ждала нас на другом конце бассейна, потоки воды свободно стекали с её коротких, липнущих к щекам волос. Разумеется, Асахина-сан с большим отрывом пришла последней. На полпути она остановилась передохнуть и отбить подплывший к ней пляжный мяч, так что, в итоге, на путь к другому краю у неё ушло в десять раз больше времени, чем у Нагато. Когда она туда добралась, у неё уже была одышка.

- Всё это ужасные глупости, что спорт снимает стресс! Тело это тело, а мозг это мозг. Тело может двигаться бездумно, а мозг бездумно работать не может, - объявила Харухи с выражением лица «разве не верно я говорю?», - Поэтому пробуем снова. На этот раз я тебе не проиграю, Юки!

Тебе не говорили, что слово «поэтому» обычно предваряет логическое следствие? У тебя же выходит совершенная бессмыслица. Неудачница, которая пытается победить хотя бы разок, в овертайме.

Поэтому я с некоторой тревогой понадеялся, что Нагато заметит надвигающуюся бурю, и выбрался из бассейна. Валяйте, соревнуйтесь, сколько вам вздумается, а я понаблюдаю. Ставлю на Нагато, кто ставит на Харухи?

Харухи и Нагато сделали по пять заплывов туда и обратно. В итоге как-то вышло так, что все три девушки «Бригады SOS» занялись игрой в мячик с младшеклассниками. Коидзуми и я, лишённые этого занятия, решили просто посидеть у края бассейна и понаблюдать за их игрой, поскольку смотреть всё равно больше было не на что.

- Похоже, им нравится, - Коидзуми взглянул на них, - Боги на небесах, в мире всё хорошо. Как по-твоему, может, Судзумия-сан научилась находить удовольствие в обыденном времяпрепровождении?

Кажется, он обращается ко мне, так что придётся ответить.

- Позвонить ни с того ни с сего, выпалить всё разом и тут же бросить трубку, - что ты в этом нашёл нормального?

- Разве не говорят, что нужно жить сегодняшним днём?

- Вот только почему её «сегодняшний день» наступает всегда в самое неподходящее время?

Мне вспомнились турнир по бейсболу и огромный пещерный сверчок.

Коидзуми, улыбаясь, ответил:

- Ты прав, но всё-таки сегодня всё довольно мирно. Видя, как радостно смеётся Судзумия-сан, я могу полагать, что переделки мира нас не ждут.

Хотел бы я, чтоб это было правдой.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, холодно фыркнув в конце.

…А затем лицо Коидзуми приняло странное выражение. Непривычное выражение. Короче говоря, его обычная улыбка исчезла.

- Хмм? – он внезапно приподнял брови.

- Что? – спросил я.

- Нет, ничего…

Обыкновенно педантичный, Коидзуми отмалчивался. Казалось, он хотел было что-то сказать… но вскоре на его лицо вернулась улыбка.

- Вероятно, я чересчур нервничаю. С самой весны на нас волнами идут неприятности, вот я слегка и тронулся. А! Они выходят.

Я взглянул туда, куда указывал Коидзуми. Харухи приближалась к нам, шагая, как императорский пингвин, спешащий накормить птенцов; лицо её сияло улыбкой. Асахина-сан и Нагато спешили за ней, будто бы гонясь за непослушной принцессой.

- Самое время поесть. В меню сегодня самодельные бутерброды Асахины-сан. По рыночной цене их можно сбыть не меньше, чем за пять тысяч йен. А уж на онлайн-аукционе пятью тысячами даже не удивишь. Благодарите меня как следует за возможность отведать такого великолепного блюда!

- Огромное спасибо, - искренне поблагодарил я, имея в виду, однако, Асахину-сан.

Коидзуми вторил мне:

- Мы просто везунчики.

- Нет, нет, что вы… - Асахина-сан смущённо уставилась в пол, нерешительно перебирая пальцами, – Не знаю, вкусно ли получилось… не удивляйтесь, если окажется плохо.

Такого не может быть. Какое бы блюдо не приготовила своими золотыми руками Асахина-сан, из чего бы и где бы она его не сделала, для нас, простых смертных, еда будет деликатесом. В конечном счёте, из пяти «к» («кто», «как», «когда», «каким образом» и «какого чёрта») лишь пункт «кто» действительно имеет значение.

Вышло, что я был до того тронут возможностью наслаждаться самодельными двойными бутербродами Асахины-сан, что не смог разобрать, были ли они вкусными, или нет. Неважно: всё, что она делает, великолепно. Если на то пошло, даже тёплый японский чай, который она разливала из своего термоса, хоть и не сравнился бы с бутербродами, но был божественен. Даже разглядывая мягкие капельки пота на её коже, я набирался сил.

Харухи умяла свою долю в одно мгновение, как будто она рвалась поскорее растратить накопленный пыл.

- Пойду немного поплаваю. Приходите плавать, как доедите.

Отдав такой указ, она прыгнула назад в бассейн.

Что характерно для этой девчонки, плавала она так, будто бы в бассейне никого не было, тогда, как препятствия возникали буквально на каждом шагу. Судя по всему, в теории подводной эволюции человека есть своя логика. Хотя, по-моему, даже если бы предков Харухи вышвырнули на Луну в одних портках, они бы там как-нибудь выжили.

Потом, оставив в одиночестве медленно и степенно поглощавшую свой обед Нагато, мы трое, шатаясь под водой как тюлени в брачный период, поплыли к Харухи. В это время Харухи и несколько младшеклассниц играли в вышибалу.

- Микуру-тян! Скорее к нам!

- Иду.

Асахина-сан кивнула, и через секунду получила по лбу чугунным скоростным мячом от Харухи, тут же пойдя ко дну.

Коидзуми и я вылезли из бассейна только час спустя. Мы лежали на берегу, не в силах сносить энергичные вопли малышни.

Как ни посмотри, нам нечего тут делать. О чём только думала Харухи, выбирая именно этот ничем не примечательный общественный бассейн? Я не требую водяных горок, но должны же здесь быть хоть какие-нибудь развлечения.

Я знаю, что кожа быстро набирает меланин под палящим солнцем; только я задумался, не ушла ли Нагато разыскивать себе местечко позагорать, как я заметил, что эта хрупкая, молчаливая девочка с короткими волосами сидит без малейшего движения в тени, где лежат наши вещи, уставившись в небо своим пронзительным взором.

Эта картина, кажется, никогда не меняется: Нагато сидит без движения, как игрушка, в любом месте и в любое время.

- Хмм?

На мгновение я почувствовал замешательство, но тут же пришёл в себя. Меня вновь посетило это странное чувство. На какое-то мгновение мне показалось, что Нагато ужасно скучает, и у меня возникло чувство дежа вю. Мало того, мне казалось, что я примерно представляю себе, что должно произойти далее. Ах да, точно, Харухи скажет что-то вроде…

- Эти двое – участники моей бригады. Моё слово для них – закон. Просто обращайтесь к ним, если что-нибудь понадобится.

Я обернулся и обнаружил, что Харухи явилась к нам со стайкой маленьких девочек.

Асахина-сан положила подбородок на поверхность воды и закрыла глаза, наверное, утомившись игрой с гиперактивными детишками. Довольная до невозможности Харухи казалась ещё более беззаботной, чем эти детишки. Она уставилась на нас с Коидзуми глазами - сияющими звёздами и объявила:

- Присоединяйтесь! Мы играем в водное поло, и нам нужны два вратаря.

Я как раз собрался спросить, что это за игра, и какие у неё правила, когда ощущение дежа вю покинуло меня.

- Ммм… - невнятно ответил я, и поднялся на ноги. Коидзуми, улыбаясь, присоединился к детворе.

Ощущение того, что всё это мне знакомо, ушло окончательно.

А, ну и к чёрту. Такое случается. Временами возникает это странное чувство, будто сцены из снов воплощаются в жизни. К тому же, я ходил в бассейн, когда был ребёнком. Возможно, мои детские воспоминания путаются с происходящим. Иначе приходит в голову только то, что в программах передачи данных в моей голове произошла какая-то мелкая ошибка.

Я отпихнул надувное кольцо в форме дельфина, торопясь за мячом, пролетевшим над моей головой.

Мы покинули общественный бассейн, лишь обессилев от игр. И даже на обратном пути мне всё равно пришлось повторять этот трюк с тремя на велосипеде, а Коидзуми опять досталась богиня молодости. От такой несправедливости сердце просто заходится.

Асахина-сан сидела на заднем сиденье, являя собой воплощённую женственность. Её зардевшиеся щёчки являли прекрасный контраст белоснежной коже. Когда одной из рук она обвила велосипедиста за пояс, моё беспомощное сердце затрепетало ещё сильнее. Если бы вы прислушались к нему, вы бы услышали, как воют средь безжизненных скал и рвутся в небеса холодные ветра.

Следуя указаниям Харухи, я поворачивал налево и направо и в конце концов мы приехали на ту же станцию, где встретились утром.

А, ну да. Мне придётся угощать всех за свой счёт.

Едва мы нашли себе местечко в кафе, я положил себе на лоб небольшое прохладное полотенце и распластался на стуле. Тем временем…

- У меня готов план наших следующих мероприятий, ознакомьтесь.

Харухи осторожно положила перед собой лист бумаги и ткнула в него указательным пальцем. Лист бумаги формата А4, выдран из какого-то блокнота.

- Это ещё что?

- План, как провести оставшиеся дни лета, - с некоторой гордостью ответила Харухи.

- Чей план?

- Наш; специальное издание, летние мероприятия «Бригады SOS»!

Одним глотком Харухи допила свой прохладительный напиток, и, послав за добавкой, продолжила:

- Я была потрясена, когда сообразила, что лета осталось всего две недели. Какой кошмар! Столько всего ещё надо сделать, а у нас так мало времени. Придётся нам сейчас же приниматься за работу.

Харухин рукописный документ выглядел так:

○ Непременные дела на каникулы

■ Поездка на природу.

■ Бассейн.

■ О-бон.

■ Смотреть фейерверки.

■ Подработка.

■ Звёздное небо.

■ Тир.

■ Ловить жуков.

■ Испытание храбрости[2].

■ Иное.

У неё летняя горячка! Почти наверняка из каких-нибудь далёких джунглей расползается какая-нибудь тропическая болезнь, разносимая кем-нибудь вроде комаров. Жаль мне тех комаров, что покусали Харухи. Наверняка передохли от отравления.

«Поездка на природу» и «Бассейн» уже были вычеркнуты – видимо, поскольку с ними мы теперь покончили.

А значит, Судзумия Харухи проведёт в ближайшие две недели и все остальные перечисленные мероприятия до единого. И был ещё пункт «Иное». Выходит, Харухи ещё не всё распланировала?

- Больше мне ничего в голову не приходит. Если что надумаю, допишу. Микуру-тян, тебе чего-

нибудь хочется предложить?

- Ммм….

Я взглянул на глубоко задумавшуюся Асахину-сан, пытаясь намекнуть ей: «Отказывайся!» О, пожалуйста, пожалуйста, не надо ужасных предложений.

- Я хочу ловить золотых рыбок[3].

- Отлично!

Харухи достала свой фломастер и дописала рыбок в список. Потом она предложила внести свои идеи Нагато и Коидзуми. Нагато легонько покачала головой, с улыбкой отказался и Коидзуми. Оба поступили совершенно правильно.

- Прости, можно взглянуть?

Коидзуми торопливо допил ледяной coffee au lait, и внимательно проглядел список. Похоже, он над чем-то задумался, да так и застрял в своих мыслях. Не знаю уж, о чём он таком размышлял…

Некоторое время Нагато потягивала колу через соломинку.

- Спасибо.

Коидзуми положил так называемый план назад на стол, и вернулся к размышлениям. Что он такое задумал?

- Приступим завтра. Встречаемся около станции! Никто не знает поблизости места, где проводился бы фестиваль О-бон? Праздник фейерверков тоже пойдёт.

Не могла бы ты хоть подготовиться как следует, прежде, чем выдвигать планы?

- Я присмотрю что-нибудь.

Ну разумеется, Коидзуми вызвался устранять её недоработки.

- Я сообщу Судзумии-сан, как только получу всю требуемую информацию. Нам нужны места проведения О-бон и праздника фейерверков, так?

- И не забудь про рыбок, Коидзуми-кун. Не забудь про единственное желание Микуру-тян.

- Тогда я сделаю всё, что смогу, чтобы найти место, где О-бон и фестиваль лета отмечают одновременно.

- Да-да, будь так добр, Коидзуми-кун. Запишу за тобой.

Харухи прикончила льдинку, плававшую в её чашке холодного кофе, и осторожно сложила свой план так, будто бы тот был картой сокровищ.

Пока я расплачивался, Харухи вылетела из магазинчика как спортсмен-марафонец накануне соревнований. Может, она просто копила энергию, не в силах ждать до завтра. Я надеялся, что она сожгёт её одним махом, а не будет растягивать надолго – это избавит нас от необходимости разбираться с последствиями.

Поход в бассейн был объявлен законченым, и когда все уже расходились, я обратился к незаметной, как тень, участнице:

- Нагато.

Разумная органическая девочка-андроид, одетая в летнюю школьную форму-матроску, обернулась на мой голос:

- …

Она бесстрастно взглянула на меня. В её широких, неживых глазах на бледном лице не было ни согласия, ни отрицания.

Что-то было не так. Хотя Нагато всегда чуралась эмоций, я всё равно чувствовал, что сегодня с Нагато что-то было не в порядке – хотя я и не мог точно сказать, что именно.

- Я… так….

Как-то неловко было обращаться к ней, и вдруг понимать, что сказать совершенно нечего.

- Так…. пустяки. Ты как вообще? У тебя всё в порядке?

Я никак не мог придумать, что сказать, так что оставалось только пытаться разбить лёд болтовнёй.

Нагато моргнула, и легонько кивнула, так слабо, что кивок было не различить без угломера:

- Всё нормально.

- Это хорошо.

- Да.

Её лицо, казалось, наделённое способностью слегка меняться, сегодня выглядело почему-то непроницаемей обычного… или нет, наоборот, оно чуть смягчилось… И почему у меня такие противоречивые мысли? Понятия не имею. Может, у людей просто всегда так туго с восприятием? Ладно, забудем.

В итоге я так и не смог придумать, что сказать. Я кое-как попрощался, на месте подбирая слова – как будто бы пытаясь сбежать от Нагато.

Почему-то мне казалось, что это было к лучшему. Я доехал на велосипеде до дома, покончив с ужином, принял душ, а выбравшись из ванной, включил телевизор, да так за ним и заснул.

Звонок Харухи прервал мой ленивый сон на следующее утро.

Выяснилось место проведения фестиваля О-бон. Фестиваль состоится этой ночью, и проходить будет на городском стадионе… если верить Харухи.

И как могло всё сложиться так удачно? Пока я поражался тому, как всё ровно сошлось, Харухи сказала:

- Мы вместе идём покупать юката.

Похоже, оглашается расписание на сегодня.

- Вообще-то, я хотела надеть их на Танабату, но совсем забыла. Не знаю, что со мной такое случилось. Слава богу, в Японии юката носят два месяца подряд, какое счастье.

Тоже мне счастье.

Кстати, дело было утром. Я подумал, что неплохо было бы назначить встречу на закате, но Харухи достаточно было такого пустяка, чтобы вытащить меня из постели. Как и вчера, самодовольная Харухи, несчастная Асахина-сан, молчаливая Нагато и радостный Коидзуми все собрались на обычном месте, около железнодорожной станции.

- У Микуру-тян и Юки нет юката, а я своё забыла. Но по пути сюда я видела лавочку в торговом квартале, где продавали полные наборы, вместе с тапочками, так что мы просто заглянем к ним чуть позже и всё купим.

Я посмотрел на Асахину-сан и Нагато, прикидывая, как они будут выглядеть в юката.

Эх, лето.

Мы с Коидзуми обойдёмся обычной одеждой. Парням достаточно носить юката только в мрачных традиционных японских гостиницах. К тому же, парням юката всё равно не слишком идёт.

- И правда: Коидзуми-кун в юката смотрелся бы отлично, но вот ты…

Харухи с сомнением окинула меня взглядом сверху донизу.

- Ну ладно, в путь, - распорядилась она затем, махнув своим заранее заготовленным бригадным веером, - Конечная станция – магазин юката!

Ворвавшись в магазинчик очертя голову, Харухи наугад выбрала расцветки Асахине-сан с Нагато и потащила их в примерочную.

Девушки (не считая Нагато) понятия не имели, как надевать юката, так что им помогала продавщица, на что ушла куча времени. Коидзуми и я торчали без дела перед витриной, наполненной женскими предметами туалета, пока наша троица, наконец, не вышла к примерочному зеркалу.

Узор на юката Харухи был из цветов китайской розы, юката Асахины-сан украшали разноцветные золотые рыбки, а юката Нагато - несложные геометрические фигуры. Я терялся в догадках, на какую из них сначала смотреть, поскольку каждая была по-своему очаровательна.

Кассиры окинули нас с Коидзуми взглядом, вероятно, прикидывая, кто из нас какой из девушек приходится парнем. Увы, никто никакой. Не знаю, что там с Коидзуми, но я пришёл сюда просто за компанию. Наверное, тут я должен взгрустнуть или что-то такое.

Пустяки. Мне достаточно юката-версии Асахины-сан, чтобы в моей жизни не осталось никаких печалей. Харухи и Нагато их одеяния тоже очень шли, но я не смогу воздать им по справедливости, если возьмусь их описывать.

- Микуру-тян, ты… - увидев Асахину-сан в юката, Харухи оживилась не меньше меня, - Ты тааак

мило смотришься! Даже я поражена, а у меня безупречный вкус! В этом юката ты сведёшь с ума 95% мужчин!

А оставшиеся 5%?

- Настоящего гея ни одна симпатичная девушка не проймёт! Смотри не забывай: из сотни людей пятеро – геи!

Не вижу смысла держать этот факт в голове.

Асахина-сан, похоже, не пыталась отрицать собственной миловидности – она вертелась перед зеркалом, оценивая наряд.

- Вот какие, значит, в этой стране традиционные наряды. В груди немного жмёт, но смотрится красиво…

Должно быть, это был самый строгий и серьёзный костюм из всех, что Харухи примеряла на Асахину-сан. Конечно, он не был таким открытым, как костюм девочки-кролика, или таким вызывающим, как форма служанки; обычный для этого времени года наряд, символ лета, не вызывающий косых взглядов. Костюм великолепно ей шёл. Можно было подумать, что я смотрю на собственную сестрёнку в юката – не считая, конечно, куда более крупного бюста. Но всё, что красиво – нормально. Асахина-сан излучала божественное сияние, которое, казалось, было выше любого греха. Я бы вступился за неё, даже если бы она затеяла ограбление банка, тогда как насчёт Харухи я ещё подумаю…

Из-за того, что Харухи собрала нас всех слишком рано (никакого умения планировать дела!), до начала фестиваля оставалась ещё целая куча времени. В итоге нам пришлось убивать время, торча в парке около станции. Харухи «помогала» Нагато и Асахине-сан заплести волосы. Непрерывно меняющиеся причёски этих двух сидевших, как куклы, девочек, так поражали воображение, что я не против был бы сделать несколько снимков фотоаппаратом на память. Только после захода солнца мы выстроились у стадиона.

Место проведения фестиваля О-бон, и до заката шумное, сейчас затопило стекавшимися из ниоткуда толпами. Откуда только они все здесь взялись?

- Ваа! – не переставала восхищаться Асахина-сан.

- … - молчала, никак не реагируя на происходящее, Нагато.

И опять в меня начало закрадываться странное чувство. Ведь я довольно редко бываю на подобных мероприятиях. Почему же мне кажется, что я это уже видел… Что-что, но не танец О-бон же!

- Хмм?

Дежа вю, как головная боль, снова нахлынуло на меня. Мне всё время казалось, что недавно я был здесь, хоть я и убеждал себя, что не бывал тут уже очень давно. Всё так знакомо… платформа в центре стадиона, разбросанные в беспорядке лавки по сторонам…

Но только я готов был схватить рукой витающие в воздухе пряди старой паутины, как загадочное чувство исчезло.

До меня донёсся голос Харухи:

- А вот и лавка с золотыми рыбками, о которой ты так мечтала. Только черпай! Если поймаешь ту, что с чёрными глазами навыкате, получишь двести дополнительных очков.

Харухи подтащила Асахину-сан за руку к аквариуму с золотыми рыбками за лавкой, сочиняя на ходу фальшивые правила.

- Давай поучаствуем. Посмотрим, кто больше поймает!

Я отверг приглашение Коидзуми, любителя всяких игр. Даже если я притащу домой золотую рыбку, мне не в чем её держать. Мне больше по душе пришёлся источавший соблазнительные ароматы ларёк с деликатесами.

- Не хочешь перекусить, Нагато?

Её бесстрастный взгляд замер на мне на очень долгий срок, но постепенно переключился на что-то иное. Прямо в поле её зрения попал ларёк с масками. Как сложно понять, что ей нравится.

- Ладно, тогда пошли просто прогуляемся.

Из громкоговорителей лилась какая-то лёгкая фестивальная музыка, как будто те бормотали какое-то заклинание. Влекомый музыкой, я повёл Нагато к ларьку с масками, поскольку рядом с Коидзуми я чувствовал себя немного не в своей тарелке.

- Улов отличный, но мне не нужно столько, хватит и одной. Микуру-тян ничего не поймала, так что это ей.

Перевязанный тесёмкой пластиковый пакетик свисал из руки Асахины-сан. В пакетике беззаботно плавала оранжевая золотая рыбка, самой обычной разновидности. Любое движение Асахины-сан – и то, как она вцепилась в эту тесёмку, - было достойно обожания. Когда я увидел, что в другой руке она держала яблочный леденец на палочке, я решил взять один и для моей сестрёнки. Не повредит радовать её время от времени.

Тем временем Харухи, продолжая играться с водяным шариком левой рукой, в правой держала блюдо, полное такояки[4]:

- Каждому по одному.

Да уж, такое вот… великодушие. Я наслаждался вымоченным в соусе такояки…

- Э? Откуда у тебя маска, Юки?

- Купила, - ответила Нагато, уставившись на палочку с такояки на конце. Сдвинутая набок, на её голове, была маска серебряного пришельца, жителя страны света[5]. Уж который из них это был, я не разберу, но видимо у них с Нагато нашлось нечто общее, поскольку лишь при виде этой маски она достала из рукава свой кошелёк-лягушачий рот.

http://tl.rulate.ru/book/12701/256851